

Пушкин А. С. Отрывок из литературных летописей // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. -- Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977--1979.

Т. 7. Критика и публицистика. -- 1978. -- С. 61--65.

<http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push10/v07/d07-061.htm>

ОТРЫВОК ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ

Tantae ne animis scholasticis irae! { * }

{ без гнева и пристрастия. (Латин.) }

Распря между двумя известными журналистами и тяжба одного из них с цензурою наделали шуму. Постараемся изложить исторически всё дело *sine ira et studio* { блестящими оборотами мысли. (Итал.) }.

В конце минувшего года редактор "Вестника Европы", желая в следующем 1829 году потрудиться еще и в качестве издателя, объявил о том публике, всё еще худо понимающей различие между сими двумя учеными званиями. Убедившись единогласным мнением критиков в односторонности и скудости "Вестника Европы", сверх того движимый глубоким чувством сострадания при виде беспомощного состояния литературы, он обещал употребить наконец свои старания, чтобы сделать журнал сей обширнее и разнообразнее. Он надеялся отныне далее видеть, свободнее соображать и решительнее действовать. Он собирался пуститься в неизмеримую область бытописания, по которой Карамзин, как всем известно, проложил тропинку, теряющуюся в тундрах бесплодных. "Предполагаю работать сам, -- говорил почтенный редактор, -- не отказывая, однако ж, и другим литераторам участвовать в трудах моих". Сии поздние, но тем не менее благие намерения, сия похвальная заботливость о русской литературе, сия великодушная снисходительность к своим сотрудникам тронули и обрадовали нас чрезвычайно. Приятно было бы нам приветствовать первые труды, первые успехи знаменитого редактора "Вестника Европы". Его глубокие знания (думали мы), столь известные нам по слуху, дадут плод во время свое (в нынешнем 1829 году). Светильник исторической его критики озарит вышепомянутые тундры области бытописаний, а законы словесности, умолкшие при звуках журнальной полемики, заговорят устами ученого редактора. Он не ограничит своих глубокомысленных исследований замечаниями о заглавном листе "Истории государства Российского" или даже рассуждениями о кунных мордках, но верным взором обнимет наконец творение Карамзина, оценит систему его разысканий, укажет источники новых соображений, дополнит недосказанное. В критиках собственно литературных мы не будем слышать то брюзгливого ворчанья какого-нибудь старого педанта, то непристойных криков пьяного семинариста. Критики г. Каченовского должны будут иметь решительное влияние на словесность. Молодые писатели не будут ими забавляться, как пошлыми шуточками журнального гаера. Писатели известные не будут ими презирать, ибо услышат окончательный суд своим произведениям, оцененным ученостью, вкусом и хладнокровием.

Можем смело сказать, что мы ни единой минуты не усумнились в исполнении планов г. Каченовского, изложенных поэтическим слогом в газетном объявлении о подписке на "Вестник Европы". Но г. Полевой, долгое время наблюдавший литературное поведение своих товарищей-журналистов, худо поверил новым обещаниям Вестника. Не ограничиваясь безмолвными сомнениями, он напечатал в 20-й книжке "Московского телеграфа" прошедшего года статью, в которой сильно напал он на почтенного редактора "Вестника Европы". Дав заметить неприличие некоторых выражений, употребленных, вероятно, неумышленно г. Каченовским, он говорит:

"Если бы он ("Вестник Европы"), старец по летам, признался в незнании своем, принял за дело скромно, поучился, бросил свои смешные предрассудки, заговорил голосом беспристрастия, мы все охотно уважили бы его сознание в слабости, желание учиться и познавать истину, все охотно стали бы слушать его".

Странные требования! В летах "Вестника Европы" уже не учатся и не бросают предрассудков закоренелых. Скромность, украшение седины, не есть необходимость литературная; а если сознания, требуемые г. Полевым, и заслуживают какое-нибудь уважение, то можно ли нам оные слушать из уст почтенного старца без болезненного чувства стыда и сострадания?

"Но что сделал до сих пор издатель „Вестника Европы“? -- продолжает г. Полевой.-- Где его